

УДК 316.77
Старостин А. Н., Шиллер В. В.

СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2024 ГОДУ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО В МАЕ-СЕНТЯБРЕ 2024 Г.)

Аннотация

В рамках статьи авторы, сформулировав в качестве объекта исследования межэтническое взаимодействие в сложноорганизованном российском обществе, а предмета – состояние межнациональных отношений в Свердловской области в условиях трансформации геополитической архитектуры, исследуют состояние межнациональных отношений через призму ряда показателей, отражающих спектр внутренних и внешних установок, демонстрирующих объективное, а в отдельных случаях – и субъективно-стереотипное восприятие социально-политической и этнической реальности. Перечень применяемых показателей включает в себя отслеживание политических и социально-экономических новостей, оценку изменений в политической и экономической сферах жизни общества в условиях значительно изменившейся геополитической архитектуры, а также перспективы укрепления связей со странами Азии. Отдельный блок используемых показателей отражает степень сформированности общероссийской гражданской идентичности, степень позитивного восприятия этнического многообразия российского общества, а также уровень и степень ксенофобских настроений в отношении других национальностей, в том числе прибывших на территорию Свердловской области в качестве трудовых мигрантов или обучающихся.

Авторы отмечают, что более половины опрошенных стоят на позициях нетерпимости и ксенофобии, что является основанием для совершенствования методов внутренней государственной политики, а также усиления профилактических мероприятий, направленных на недопущение возникновения межнациональных конфликтов. На фоне этого результаты исследования фиксируют высокий удельный вес тех, кто отмечает необходимость сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: социологические опросы, межнациональные отношения, Свердловская область, Екатеринбург, Нижний Тагил, Серов, мигранты, этнические стереотипы, ксенофобия, нетерпимость.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источники финансирования: Исследование выполнялось в рамках «Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков)» и являлось составной частью проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток».

Для цитирования: Старостин А. Н., Шиллер В. В. Состояние межнациональных отношений в Свердловской области в 2024 году (по данным социологического опроса, проведенного в мае-сентябре 2024 г.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. №. 4. С. 6-13.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024 г.

SOCIOLOGY

Starostin A. N., Shiller V. V.

THE STATE OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE SVERDLOVSK REGION IN 2024 (ACCORDING TO A SOCIOLOGICAL SURVEY IN MAY-SEPTEMBER 2024)

Abstract

Within the framework of the article, the authors, having formulated interethnic interaction in a complexly organized Rus-

sian society as an object of research, and the subject – the state of interethnic relations in the Sverdlovsk region in the context of the transformation of the geopolitical architecture, explore the state of interethnic relations through the prism of a num-

For citation: Starostin A. N., Shiller V. V. The state of interethnic relations in the Sverdlovsk region in 2024 (according to a sociological survey in May-September 2024) // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. №. 4 P. 6-13.

ber of indicators reflecting a range of internal and external attitudes, reflecting objective, and in some cases, subjective and stereotypical perception socio-political and ethnic reality. The list of indicators used includes tracking political and socio-economic news, assessing changes in the political and economic spheres of society in the context of a significantly changed geopolitical architecture, as well as prospects for strengthening ties with Asian countries. A separate block of indicators used reflects the degree of formation of the all-Russian civic identity, the degree of positive perception of the ethnic diversity of Russian society, as well as the level and degree of xenophobic sentiments towards other nationalities, including those who arrived in the territory of the Sverdlovsk region as migrant workers or students. The authors note that more than half of the respondents stand on the positions of intolerance and xenophobia, which is the basis for improving the methods of internal state policy, as well as strengthening preventive mea-

sures aimed at preventing the emergence of interethnic conflicts. Against this background, the results of the study record a high proportion of those who note the need to preserve traditional spiritual and moral values.

Keywords: sociological surveys, interethnic relations, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Nizhny Tagil, Serov, migrants, ethnic stereotypes, xenophobia, intolerance.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: The research was carried out within the framework of the «Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the All-Russian identity in 2023-2025 (head Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov)» and was an integral part of the project «Asian Russia: demography, ethnic composition of the population and interethnic relations in the new conditions of turning to the East».

Введение

Объектом исследования данной работы выступает межэтническое взаимодействие в сложноорганизованном российском обществе, а предметом – состояние межнациональных отношений в Свердловской области в условиях трансформации геополитической архитектуры. Актуальность изучаемой проблемы в контексте фактически продолжающейся гибридной войны против России безусловна и определяется попытками недружественных стран – геополитических противников воздействовать на внешнеполитическую активность политического руководства нашей страны путем провоцирования и разжигания этноконфессиональных конфликтов в обществе с целью его фрагментации и раскола с последующим ослаблением государства.

В мае – сентябре 2024 года в Свердловской области был проведен опрос населения с целью изучения влияния глобальных перемен в российской экономике и геополитике (проведение специальной военной операции, санкционное давление «коллективного Запада», усиление взаимодействия Российской Федерации с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими государствами, разрыв связей и так далее) на состояние межнациональных отношений [1]. Исследование выполнялось в рамках «Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков)» и являлось составной частью проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток», охватившего многие регионы Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В процессе проведения исследования, обработки и интерпретации полу-

ченных результатов использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный анализ, а также социологические и математико-статистические методы исследования, реализуемые при определении объема выборочной совокупности и обосновании ее репрезентативности, проведении социологического опроса на основе разработанной анкеты, прошедшей процедуру валидации и верификации, а также статистическую обработку полученных результатов с использованием методов дескриптивной статистики [3,4].

Корпус источников составили материалы социологического исследования населения Свердловской области.

Результаты исследования

Социологический опрос был проведен среди респондентов, проживающих в Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Лесном, Нижнем Тагиле, Невьянске, Серове, а также в ряде сельских населенных пунктов. В качестве респондентов выступили 400 жителей Свердловской области, из которых мужчин – 45 %, женщин – 55 %. По возрастному составу распределение респондентов следующее: 18–29 лет – 16 %, 30–59 лет – 55 %, 60 и старше – 29 %. 86 % опрошенных являются жителями крупного города, 14 % – жители предместий [1].

По национальному составу большая часть респондентов (92 %) – русские, 8 % – иные национальности (татары, марийцы, башкиры, украинцы, узбеки, таджики, азербайджанцы, евреи, буряты, мордва) [1].

Первым исследуемым показателем выступил интерес к политическим и социально-экономическим новостям. 51% опрошенных ответили, что интересуются новостями данного профиля время от времени, 23 % отметили, что интересуются постоянно, а 26 % вообще не интересуются но-

востями, что свидетельствует о высоком уровне интереса респондентов к отслеживанию событий, происходящих в стране и мире [1].

Оценка респондентами изменения внешнеполитической стратегии Российской Федерации в 2022 году путем поворота на Восток дала следующие результаты [1]:

– в сфере политики: 44 % опрошенных затруднились ответить, 41 % опрошенных считают, что произошли изменения, лишь 15 % думают, что никаких изменений не произошло;

– в сфере экономики: 47 % опрошенных считают, что произошли изменения, 12 % считают, что никаких изменений не произошло, а 41 % опрошенных затруднились ответить.

– в сфере культуры: 21 % опрошенных считают, что произошли изменения. 22 % считают, что никаких изменений не произошло, а 57 % опрошенных затрудняются ответить.

Из ответов видно, что подавляющее большинство опрошенных отметили серьезные изменения в экономической и политической жизни страны в связи с усилением торгово-экономических и политических связей с Азиатскими государствами, в то время как в культурной сфере изменения пока заметны гораздо слабее.

При ответе на вопрос «Как лично Вы оцениваете поворот России на Восток, который произошел в экономике, политике, культуре?» были получены следующие результаты: 33 % опрошенных относятся к сотрудничеству России и Китая положительно, примерно столько же – 26 % относятся к этому более настороженно, полагая, что в этом есть как свои плюсы, так и свои минусы и лишь будущее покажет, правильный ли это был шаг [1]. Лишь 4 % респондентов воспринимают это сотрудничество отрицательно [1]. Еще 9 % полагают, что у России не было выбора и это было неизбежно. 27 % затрудняются ответить на этот вопрос, потому что мало или ничего не знают об этом повороте, а 1 % ответили по-другому. Интересен, в частности, такой комментарий: «Россия не Восток и не Запад. У нас свой самобытный путь. Восток – это временная вынужденная мера» [1].

Варианты ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, поворот на Восток скажется на положении Вашего региона?» распределились следующим образом: около трети (29 %) опрошенных относятся к этому повороту положительно, потому что это, по их мнению, приведет к развитию как Свердловской области, так и всей Азиатской части России в целом. 13 % воспринимают этот поворот отрицательно, опасаясь, что Китай будет вывозить все ресурсы, а регион заполнят мигранты из азиатских стран. 16 % опрошенных считают, что это сотрудничество никак не скажется на развитии Свердловской области и Азиатской части России, потому что нет никакой разницы, куда продавать ресурсы – на Запад или на Восток. 41 % затруднились ответить на данный вопрос, а 1 % дали свои комментарии [1]:

– «Хотелось бы надеяться, что для страны поворот на Восток послужит обращением к культурным и духовным ценностям, а не к выводу ресурсов из страны».

– «Политика должна быть очень взвешенной. Нужно отделять производственное взаимовыгодное партнерство и неконтролируемую миграцию иностранной неквалифицированной рабочей силы и их семей, которые паразитируют за счет нашей страны».

– «Приведет к дальнейшей деградации всех сфер жизни – от культуры до науки».

Отвечая на вопрос «Россия является многонациональным государством. Как, по Вашему мнению, правильно называть население нашей страны?» 44 % опрошенных отметили, что население нашей страны правильно называть «россияне». 18 % опрошенных считают, что население нашей страны следует называть «русские», 17 % считают, что население России следует называть «российский народ», 4 % считают, что у нашего населения нет общего названия. 1 % предложили свои варианты: «русский народ, россияне, славяне», 16 % затруднились ответить. Таким образом, 61 % опрошенных демонстрируют сформированную общероссийскую гражданскую идентичность [1].

На вопрос «Тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей больше пользы или больше вреда?» были получены следующие результаты: 22 % опрошенных считают, что разнообразие национальностей в нашей стране, безусловно, приносит больше пользы. 32 % считают, что этническое многообразие населения в России скорее приносит больше пользы. 23 % опрошенных считают, что это не приносит ни пользы, ни вреда. 17 % считают, что этническое многообразие скорее приносит больше вреда. 5 % считают, что разнообразие национальностей, безусловно, приносит больше вреда, 0,75 % затруднились ответить, а 1 респондент (0,25 %) дал свой вариант ответа: «Коренные народы России не приносят никакого вреда, только пользу. В отличие от граждан Средней Азии» [1]. Приведенные ответы показывают, что большая часть (54 %) воспринимает этническое многообразие положительно, а около четверти опрошенных демонстрируют нейтральное отношение к этому факту. Негативно относятся к этому факту 22 % опрошенных [1].

При оценке отношений между респондентами и представителями других национальностей ответы распределились следующим образом: 23 % считают, что отношения представителей разных национальностей доброжелательные; 44 % оценивают данные отношения как нормальные и бесконфликтные; 12 % опрошенных считают, что отношения между представителями разных национальностей напряженные и конфликтные; 5 % думают, что отношения между представителями разных национальностей взрывоопасные, могут перейти в открытые конфликты. 17 % опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос. Можно констатировать, что в оценке межнациональных отношений преоб-

ладают нейтрально-оптимистические отношения: 67 % опрошенных оценивают их достаточно позитивно, а 17 % заявили о наличии межнациональных противоречий [1].

При рейтинговании общих ценностей российского общества 55 % опрошенных выделяют в качестве базовых единство народов России, 52 % – патриотизм и любовь к Родине, 45 % – крепкую семью, 32 % – права и свободы человека, 25 % – жизнь, 25 % – доход и высокий уровень жизни, 23 % – историческую память и преемственность поколений, 19 % – служение Отечеству и ответственность за его судьбу, 18 % – здоровье (физическое и духовное), 18 % – образованность, 17 % – социальную ответственность, заботу об окружающих, 17 % – творчество и самореализацию, 16 % – справедливость и правду, 14 % – порядок и стабильность, 9 % – коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, 8 % – милосердие, 8 % – достоинство, 7 % – высокие нравственные идеалы, 7 % – приоритет духовного над материальным, 3 % – созидательный труд [1]. Из результатов видно, что две из 17 традиционных российских духовно-нравственных ценностей разделяются более чем половиной свердловчан.

Отвечая на вопрос. «Окажет ли поворот на Восток влияние на межнациональные отношения в Вашем регионе?». 22 % опрошенных отметили, что поворот на Восток будет оказывать положительное влияние; 7 % думают, что поворот на Восток будет оказывать отрицательное влияние; 17 % считают, что поворот на Восток никак не повлияет, никакой связи между «восточным вектором» и межнациональными отношениями не существует; 53 % опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос, а 1 респондент (0,25 %) полагает, что «время покажет» [1]. Результаты ответа на этот вопрос показывают, что респонденты не усматривают (или пока не увидели или не смогли оценить) прямой связи между разворотом России на восток и межнациональными отношениями внутри страны.

На вопрос «Вы лично обращаете внимание на национальность окружающих Вас людей?» были получены следующие ответы: 36 % опрошенных обычно не обращают на это внимания, 53 % делают это иногда, а 11 % всегда обращают на это внимание [1].

Для выяснения уровня негативных установок в отношении других национальностей респондентам был задан вопрос: «Испытываете ли Вы антипатию к представителям других национальностей, проживающим в Вашем регионе?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 48 % опрошенных не испытывают антипатии; 12 % испытывают легкую антипатию; 3 % испытывают сильную антипатию к представителям других национальностей; 17 % опрошенных испытывают неприязнь исключительно к определенным национальностям; 17 % затруднились ответить [1]. Фактически треть населения (32 %) демонстрирует периодическое присутствие ксенофобских настроений, что должно являться предметом для дальнейшей профилактической работы.

Для уточнения полученных результатов респондентам были заданы дополнительные вопросы. Первый из них был сформулирован так: «Если Вы испытываете антипатию, то испытываете её к местным жителям другой национальности или к приезжим?» 2 % опрошенных испытывают антипатию к местным жителям другой национальности; 25 % испытывают неприязнь к приезжим и мигрантам; 6 % испытывают неприязнь и к тем, и к другим (ко всем, у кого другая национальность); 18 % опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос, а 1 % дал письменные ответы: «Только к тем, кто нарушает общественный порядок, не уважает традиции страны, которая их пустила к себе жить или зарабатывать», «Лишь к плохим людям», «К тем, кто не умеет себя вести» [1].

На второй дополнительный вопрос: «Если Вы испытываете антипатию, то по какой причине?» были получены следующие ответы: 7,5 % опрошенных указали, что лица, вызывающие у них антипатию, имеют «другой уклад жизни, они говорят на непонятном мне языке, это раздражает»; 31 % испытывают антипатию потому, что эти «другие» «не уважают наши традиции, наш образ жизни, ведут себя нагло и оскорбительно»; 18,5 % испытывают антипатию, потому что «они совершают много преступлений, я их боюсь»; 11 % опрошенных испытывают антипатию, потому что «из-за них ухудшается школьное образование, в классах появляются дети, не говорящие по-русски»; 8 % считают, что «они разводят грязь и антисанитарию, разносят болезни»; 16,5 % опрошенных испытывают антипатию, потому что «они отнимают у местных рабочие места, из-за них растут цены»; 5 % считают, что «они захватили рынки и предприятия, образуют землячества, из-за них увеличиваются коррупция и кумовство»; 9 % опрошенных считают, что «они не являются патриотами России, приезжают только из экономических соображений»; 2 % считают, что они исповедуют другую религию, 3,5 % затрудняются ответить на этот вопрос, а 1 респондент отметил, что у них другая культура общения» [1]. Таким образом, чуть более половины респондентов (52 %) назвали причины, по которым испытывают антипатию к представителям других национальностей. Это весьма тревожные данные, поскольку у более половины респондентов периодически возникают ксенофобские настроения по отношению к лицам других национальностей, преимущественно к мигрантам, в основе которых лежат распространенные в СМИ мифы о захвате ими рабочих мест и определенных экономических ниш, значительном влиянии на социальную инфраструктуру и так далее.

Ответы на вопрос: «Каким бы ни было Ваше отношение к людям других национальностей, что сформировало Ваше отношение к ним?» распределились следующим образом: 67 % сформировали свое отношение к людям других национальностей под влиянием друзей, 39 % указали на влияние семьи; 29 % – на влияние общества, школы и университета; 11 % сформировали свое отношение под влиянием религии;

0,25 % указали на личный опыт; 21 % затрудняются ответить на этот вопрос, а 0,5 % указали СМИ, 0,75 % – поступки и поведение этих людей (сумма ответов не равна 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов) [1]. Из этого следует, что наиболее значимыми факторами, определяющими отношение населения к представителям других национальностей, являются друзья, семья, общество и образовательные учреждения.

Один из вопросов был связан с общей оценкой наличия антипатии у жителей региона к представителям других национальностей. После обработки ответов были получены следующие результаты: 22 % опрошенных считают, что жители Свердловской области не испытывают антипатии к представителям других национальностей и никакой межнациональной напряженности в регионе нет; 37 % считают, что многие жители Свердловской области настроены против других национальностей; 41 % затруднились ответить на этот вопрос [1]. Данная группа ответов говорит о том, что антипатию проявляют не все жители региона, а только определенная часть, но она достаточно значительна. Также тревожным является тот факт, что, по мнению трети респондентов (37 %), данные настроения носят массовый характер.

Отдельный блок вопросов был связан с мигрантами, отношением к ним местных жителей, а также общей оценкой степени эффективности миграционной политики. Отвечая на вопрос. «Как Вы считаете, много ли мигрантов в том регионе, где Вы живете в настоящее время?», 54 % опрошенных отметили, что мигрантов в Свердловской области очень много; 25 % думают, что их немного; 4 % считают, что мигрантов почти нет; 17 % затрудняются ответить на этот вопрос [1]. Таким образом, более половины респондентов ощущают присутствие мигрантов.

Оценивая влияние мигрантов на межнациональные отношения в Свердловской области, 20 % респондентов считают, что приток мигрантов способствует развитию взаимопонимания и сотрудничества между народами; 33 % думают, что это усиливает межнациональную напряженность; 19 % считают, что поток мигрантов не оказывает ощутимого влияния на межнациональные отношения; 28 % затрудняются ответить на этот вопрос. Результаты свидетельствуют, что треть респондентов отмечают отрицательное влияние миграции на межнациональные отношения, в то же время чуть менее половины респондентов (39 %) относятся к влиянию мигрантов на межнациональные отношения в нейтрально-позитивном ключе [1].

На вопрос: «Считаете ли Вы важным для России сохранить традиционные моральные, национальные, религиозные ценности?» 55 % респондентов ответили, что – да, это очень важно, 21 % считают, что сохранение ценностей имеет определенное значение, а 4 % опрошенных считают, что это не имеет значения и ни на что не влияет. 2 % против, считают, что не нужно придерживаться традиционных цен-

ностей в современном мире. 17 % затруднились ответить на этот вопрос, 1 % дали свои комментарии («придерживаться ценностей нужно, но не надо доводить это до фанатизма», «какие-то нужно сохранить, от каких-то отказаться», «все, кроме религиозных», «в настоящее время общество живет в таком страхе и панике, что вряд ли способно обсуждать какие-либо общие ценности, цель одна – выжить, остальное неважно») [1]. Фактически, большая часть респондентов (76 %) считают важным сохранение традиционных ценностей.

Обработка вариантов ответов на вопрос: «Имеет ли для Вас значение национальность друга?» дала следующие результаты: 72 % опрошенных считают, что для них национальность друга не имеет значения; 10 % считают, что для них национальность друга имеет значение, а 18 % затруднились ответить на этот вопрос [1]. Опрос показал, что респонденты, для которых имеет значение национальность друга, предпочитают дружить с русскими, татарами или людьми такой же национальности, но никогда не станут дружить, например, с цыганами, мигрантами из Средней Азии, выходцами из Ближнего Востока.

Еще один вопрос, выявляющий степень дружелюбия и уровень толерантного отношения респондентов к людям другой национальности, звучал так: «В качестве кого Вы готовы принять человека другой национальности?» Результаты обработки дали следующие результаты [1]:

– в качестве гостя, туриста в России: 54,5 % опрошенных готовы принять человека другой национальности всегда; 24,5 % – в каких-то случаях; 5,75 % никогда не примут человека другой национальности, 15,25 % затруднились ответить на данный вопрос;

– в качестве гражданина нашей страны: 38,25 % готовы принять человека другой национальности всегда; 40,25 % – в каких-то случаях; 7,25 % никогда не примут человека другой национальности, 14,25 % затруднились ответить на данный вопрос;

– в качестве коллеги по работе: 42,75 % готовы принять человека другой национальности всегда; 37,75 % в каких-то случаях; 5,5 % никогда не примут человека другой национальности; 14 % затруднились ответить на данный вопрос.

– в качестве соседа по дому: 34,5 % всегда примут человека другой национальности; 42,25 % – в каких-то случаях; 9 % никогда не примут человека другой национальности; 14,25 % затруднились ответить.

– в качестве близкого друга: 54,5 % всегда примут человека другой национальности; 26,75 % в каких-то случаях; 6,25 % никогда не примут человека другой национальности, 12,5 % затруднились ответить;

– в качестве матери/отца ваших детей: 41,75 % всегда примут человека другой национальности; 19,25 % примут в каких-то случаях; 20,25 % никогда не примут человека другой национальности в этом качестве; 18,75 % затруднились сформировать свое мнение по этому вопросу;

– в качестве своего супруга/супруги: 41 % всегда примут человека другой национальности; 21 % – в каких-то случаях; 19 % никогда не примут человека другой национальности; 19 % затруднились ответить.

Полученные результаты дают основания утверждать, что пределы этнической толерантности имеют существенную градацию, сужаясь по мере того, чем ближе это касается личности респондента.

Оценивая вероятность конфликтов на межнациональной почве в Свердловской области, 36 % опрошенных отметили, что конфликты возможны; 30 % думают, что конфликты скорее возможны; 16 % считают, что конфликты скорее невозможны; 4 % думают, что конфликты невозможны; 14 % затрудняются ответить на этот вопрос [1]. Фактически, 66 % респондентов ощущают угрозу возникновения конфликтов между представителями разных национальностей в Свердловской области, что является тревожным индикатором.

Фиксация конфликтов на межнациональной почве или участие в них респондентов распределила ответы следующим образом: 10 % опрошенных приходилось наблюдать и решать конфликты, возникшие на межнациональной почве; 34 % наблюдали за этими конфликтами, но сами не участвовали в них; 56 % не участвовали в таких конфликтах [1]. Получается, что страх возникновения подобных конфликтов, изложенный респондентами при ответе на предыдущий вопрос, имеет под собой основание в реальной жизни, т.к. 44 % респондентов становились очевидцами конфликтных ситуаций в этноконфессиональной сфере.

Отвечая на вопрос, «Есть ли в Вашем регионе или городе районы, где межнациональная ситуация является особенно напряженной?», 22 % опрошенных отметили, что таких районов нет; 30 % считают, что такие районы есть; 48 % затрудняются ответить на этот вопрос [1]. Были отмечены следующие районы: Тагилстроевский район в г. Нижний Тагил, в г. Екатеринбурге (районы Сортировка, Таганский ряд, Железнодорожный, Уралмаш) [1].

В рамках уточняющего вопроса: «Если в Вашем регионе есть какие-либо межнациональные проблемы, то с чем они связаны?» были получены следующие результаты: 20 % опрошенных считают, что в Свердловской области сложились сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни, по крайней мере, отдельных категорий населения; 12 % полагают, что корень межнациональных проблем лежит в неправильном законодательстве и действиях федеральных властей; 8 % возлагают ответственность на региональные власти; 27 % связывают проблемы с плохой работой правоохранительных органов, коррупцией и криминалом; 5 % считают, что причиной межнациональных противоречий является вековая, исторически сложившаяся неприязнь между национальными группами; 9 % думают, что в Свердловской области межнациональные противоречия связаны с последствиями распада СССР и политикой новых независимых государств; 35 %

связывают это с большим притоком мигрантов и иностранных работников; 12 % опрошенных думают, что в Свердловской области действуют националисты и экстремисты; 9 % считают, что виноват низкий уровень культуры местного населения и высокий уровень ксенофобии; 30 % думают, что в Свердловской области низкий уровень культуры приезжих; 6 % опрошенных заявили об отсутствии каких-либо сложностей; а 27 % затруднились ответить на этот вопрос (сумма ответов превышает 100 %, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) [1].

Широкий спектр ответов был получен на вопрос, предлагающий предоставить перечень мер, направленных на улучшение межнациональных отношений. В результате обработки было установлено, что 5 % не считают нужным принимать какие-то меры, поскольку все хорошо; 36 % думают, что необходимо ужесточить наказание за национализм, за пропаганду идей, разжигающих межнациональную рознь; 49 % считают, что необходимо ужесточить наказание за нарушение миграционного законодательства; 36 % думают, что нужно развивать просветительскую работу, проводить межнациональные мероприятия, направленные на знакомство с культурами разных народов, совместные спортивные соревнования, акции по благоустройству и т.д.; 34 % опрошенных считают, что необходимо усилить ответственность национально-культурных организаций и землячеств за неправильное поведение их соотечественников, 21 % – ограничить въезд представителей некоторых национальностей в регион, а 18 % затрудняются ответить на этот вопрос (сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) [1].

Исследование вызвало живой интерес респондентов. К анкетам было оставлено немало комментариев, в том числе весьма развернутых. Приведем некоторые из них [1]:

Нужно больше сил прилагать по улучшению законодательства в сфере миграции.

Я думаю, такие опросы важны, чтобы люди выражали свое мнение.

Все национальности хороши, есть плохие люди, плохих национальностей нет.

Важный опрос, который затрагивает действительно важные темы.

Я считаю, что государство само создаёт почву для межнациональных конфликтов.

Наша страна и регион так борются за уровень жизни. Качество услуг низкое, тем не менее работодатели падают на «дешевую рабочую силу». Одно дело – стройки, клининг, другое дело – услуги такси. Неоднократно сталкивалась с тем, что водитель не только не знает город, не умеет пользоваться средствами навигации, он язык-то не знает. Я за безопасность – безопасность моей жизни и близких. Как можно быть уверенным в качестве услуг? Кроме того, мигранты из стран Азии испытывают неприязнь к россиянам по политическим убеждениям. Считаю необходимым

усилить меры. И это не только мигрантов касается. Работодатели должны нести ответственность лично!

Спасибо. Исследования нужны для понимания развития и взаимодействия различных структур власти и общественного мнения.

Существует масса основных проблем из-за необразованных мигрантов.

В России не разрешены однополые браки, также как и многоженство. Большинство приезжих проповедуют многоженство, что абсолютно неприемлемо. Теракты совершаются по одним и тем же причинам и идеологии. В России хочется жить в мире, а люди живут в страхе. Переезжая в любую страну на ПМЖ, надо любить эту страну, знать её историю, уважать и разделять её ценности и работать на неё, а не вывозить средства.

Миграционная политика в стране неудачная, говорят многие политические деятели...

На уровне личных ощущений чувствуется, что за последние 2 года напряжение в межнациональных отношениях усилилось.

В настоящее время основным источником межнациональной напряжённости является массовая и бесконтрольная миграция из Центральной Азии. У меня нет претензий к мигрантам, люди едут туда, где им лучше жить. У меня есть претензии к политике нашего государства, которое создало такую ситуацию.

Необходимо ужесточить законы в отношении мигрантов, если те не следуют нашим нормам поведения.

На мой взгляд, нужно отдельно рассматривать мигрантов, которые приезжают исключительно на заработки (для них первая и последняя инстанция – земляческие организации), и тех, кто переехал на ПМЖ (их необходимо максимально социально адаптировать: д/с, школа, медицинские учреждения, работа и др.).

Отсутствие в образовании духовно-просветительской деятельности приводит к ксенофобии.

Ограничить приезд малоквалифицированных специалистов и членов их семей, которые не работают. Устранить коррупционную составляющую в вопросах миграции, исключить влияние диаспор на принятие законов по миграционной политике. Возможен приезд востребованных высококвалифицированных специалистов. Создание благоприятных условий для приезда соотечественников.

Тема очень важная и злободневная.

При формулировке вопросов обратить внимание на вопросы, касающиеся исполнения законов, межнациональных отношений, совершенствования законодательства, ответственности СМИ за разжигание межнациональной розни.

Россия – европейская страна, с европейскими цивилизационными ценностями!

Неважна национальность, проблема в том, что нет контроля над неадекватными людьми, которые ведут се-

бя неподобающим образом, и такие люди есть в каждой стране и нации.

Я думаю, что мигрантам, приезжающим в Россию, лучше соблюдать меры и следовать определённым правилам.

В задаваемых вопросах не нужно смешивать конкретный город и регион проживания.

Мы слишком добры и распустили приезжих, некоторые ведут себя вызывающе. Надо вести себя так, как бы они хотели, чтобы мы к ним относились, но доброта приводит к обратному – они принимают это за слабость. Но это относится не ко всем, некоторые ведут себя достойно и уважительно, это заслуживает поощрения, надо больше показывать положительных приезжих, чем отрицательных.

Должна больше вестись межнациональная просветительская работа. Совместные мероприятия и встречи разных конфессий, проживающих на территории России.

Вопросов много. Они затрагивают разные стороны проблемы. Успеха в анализе.

Государство и семья воспитывают интернационалистов, важно всем национальностям жить в дружбе и сотрудничестве на благо всех народов.

Нужно выработать стратегию относительно миграции и межнациональных отношений.

Выводы

Подводя итоги проведенного опроса, можно сделать следующие выводы: большая часть населения Свердловской области (74 %) следит за политическими и социально-экономическими новостями. Большинство респондентов почувствовали изменения, произошедшие в политической (41 %) и экономической (47 %) сферах из-за поворота России на Восток и укрепления торгово-экономических и политических связей с Азиатскими государствами. В то же время в культурной сфере ощутимых изменений пока не замечено. К самому факту усиления связей России с государствами Азии, прежде всего с Китаем, респонденты относятся настороженно: лишь каждый третий считает, что это принесет пользу стране и Свердловской области, четверть респондентов считают, что в этом есть как плюсы, так и минусы. 16 % опрошенных считают, что нет никакой разницы, кому продавать ресурсы. Чуть более 10 % воспринимают данное сотрудничество отрицательно. Респонденты не усматривают прямой связи между разворотом России на Восток и состоянием межнациональных отношений. Данный вопрос не имеет однозначного восприятия: лишь 22 % респондентов думают, что это окажет положительное воздействие, в то время как 17 % не видят в этом взаимосвязи, а 53 % вообще затруднились ответить на данный вопрос.

Казалось бы, первоначальные ответы должны внушать оптимизм: 61 % опрошенных демонстрируют сформиро-

ванность общероссийской гражданской идентичности; большая часть (54 %) воспринимают этническое многообразие положительно, а четверть опрошенных демонстрируют нейтральное отношение к этому факту; в оценке межнациональных отношений также преобладают нейтрально-оптимистические отношения: 77 % опрошенных оценивают их достаточно позитивно, однако 22 % заявили о наличии межнациональных противоречий.

В то же время треть населения (32 %) демонстрируют периодические присутствие ксенофобских настроений в отношении других национальностей. Более половины респондентов (52 %) назвали причины, по которым испытывают время от времени антипатию к представителям других национальностей. Более трети респондентов (37 %) считают, что негативные отношения к представителям других национальностей носят массовый характер в Свердловской области. Треть респондентов указывают на отрицательное влияние миграции на межнациональные отношения. 66 % респондентов ощущают угрозу возникновения конфликтов между представителями разных национальностей в Свердловской области. Страх возникновения подобных конфликтов, изложенный респондентами при ответе на предыдущий вопрос, имеет под собой основание в реальной жизни, т.к. 44 % респондентов станови-

лись очевидцами конфликтных ситуаций в этноконфессиональной сфере.

Это весьма тревожные данные, поскольку более чем у половины респондентов периодически возникают ксенофобские настроения по отношению к лицам других национальностей, преимущественно к мигрантам, в основе которых лежат распространенные в СМИ мифы о захвате ими рабочих мест и определенных экономических ниш, значительном влиянии на социальную инфраструктуру и так далее. Эти цифры заставляют задуматься над методами совершенствования государственной национальной политики, миграционной политики и политики в сфере социокультурной адаптации мигрантов, а также усиления профилактических мероприятий, направленных на недопущение возникновения межнациональных конфликтов.

Большая часть респондентов (76 %) убеждены, что необходимо сохранять базовые традиционные ценности. Среди базовых для российского общества ценностей наиболее популярными были следующие: единство народов России (55 %), патриотизм и любовь к Родине (52 %), крепкая семья (45 %), права и свободы человека (32 %), жизнь (25 %), доход и высокий уровень жизни (25 %), историческая память и преемственность поколений (23 %) и др.

Источники и литература / Sources and references

1. Материалы социологического исследования населения Свердловской области. Май-сентябрь 2024 года, 400 анкет.
2. Садовой А. Н. Народы Южной Сибири в XIX – XX вв. Этносоциальные аспекты патернализма. Дисс... докт. ист. наук. С.-Петербург, 1999.
3. Садовой А. Н., Пруель Н. А. Этносоциальный мониторинг. Принципы, методы, практика. Кемерово, 1996.
4. Славко Т. И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981.
5. Шиллер В. В., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В. События диагностики и профилактики этноконфессиональной напряженности в среде учащейся молодежи регионов Северо-Западного федерального округа России // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 4. С. 15–20.
6. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

Информация об авторах:

Старостин Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Омский научный центр СО РАН, доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

E-mail: alisheria@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2703-5364

Вклад в статью: разработка концепции, обработка и интерпретация данных, написание статьи.

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: shiller.vadim@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Authors:

Starostin Alexey Nikolaevich, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher at the Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Theology at the Ural State Mining University.

E-mail: alisheria@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2703-5364

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shiller-vadim@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.